

Иконы с отдельным образом К. или в составе избранных святых в рус. традиции редки. На иконе «О, Всепетая Мати» (кон. XVIII в., московская ц. прор. Илии (Крестовоздвиженская) в Черкизове) он представлен в $\frac{3}{4}$ -ном повороте предстоящим Божией Матери как святитель, средних лет, с темными короткими волосами, борода средняя, книзу сужается, облачен в крещатый саккос, с омофором, голова не покрыта, обеими руками держит Евангелие.

В церковной живописи кон. XX — нач. XXI в. также встречаются 2 иконографических извода К., известные по ранним памятникам: средовек, с узким лицом и длинной клиновидной темного цвета бородой (на фреске Троицкого собора Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского жен. мон-ря. 2000 г., худож. А. В. Алёшин) и седовласый муж (напр., на иконе кон. XX в. из ц. свт. Кирилла Иерусалимского в Те-Вудлендсе, шт. Техас, США, иконописец Дж. Ликуор; в росписи алтарной части придела прп. Алексия, человека Божия, в храме Христа Спасителя в Москве, рубеж XX и XXI вв., худож. Я. Н. Добрынин); форма и длина бороды могут варьироваться.

Лит.: *Лиушиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV–XV вв. М., 1987. С. 519; *Manafalis K. A.* Sinai: Treasure of the Monastery of Saint Catherine. Athens, 1900. II. 30; Возрожденные шедевры Рус. Севера. М., 1998. С. 36. Кат. 57; С. 63. Кат. 140; Молитвослов кнг. М. П. Волконской: Работы акад. живописи Ф. Солнцева. М., 1998. С. 203; *Евсеева Афонская книга*. С. 285; *Ермакова М. Е., Хромов О. Р.* Русская гравюра на меди 2-й пол. XVII — 1-й трети XVIII в. (Москва, С.-Петербург). М., 2004. С. 41–43. Кат. 33.7; С. 51. Кат. 35.6.

Э. В. Шевченко, С. П. Заиграйкина

КИРИЛЛ [Берилл, Вирилл; греч. *Κύριλλος, Βήριλλος*; лат. *Birillus*] (кон. III — нач. IV в.?), свт. (пам. 21 марта), еп. Катанский. Упоминание о свт. К. содержится в Житии сщмч. *Панкратия*, еп. Тавроменийского (Таорминского) (ВНГ, N 1410–1410m), составленном в VIII или IX в. (возможно, между 776 и 826) и в Житии свт. *Льва*, еп. Катанского (VIII в.) (ВНГ, N 921). В др. исторических источниках имя К. отсутствует. Согласно сведениям Жития, святитель происходил из Антиохии (Сирия), был учеником ап. Петра, от него получил епископскую хиротонию, и стал епископом в г. Катана (совр. Катания, о-в Сицилия).

В Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) есть небольшое сказание о К., согласно к-рому он был боголюбивым и добрым пастырем, обращал идолопоклонников в христ. веру, совершал чудеса: напр., по его молитве ядовитая вода в источнике

очистилась. К. мирно скончался в глубокой старости, а от его мощей, покоившихся в Катане, происходили многочисленные исцеления.

Историческое существование еп. К. остается под вопросом. В источниках по истории Церкви он не упоминается. Кроме того, неизвестно также об апостольской преемственности не только кафедры Катаны, но и к.-л. др. епископской кафедры этого региона. Впрочем, в Житии свт. Льва, еп. Катанского, говорится, что свт. Лев занял «престол святого Вирилла, нашего архиепископа...» (см.: *Acconcia Longo A.* La Vita di S. Leone vescovo di Catania e gli incantensimi del mago Eliodoro // RSBN. 1989. N. S. Vol. 26. P. 3–98), т. о., в VIII в. К. почитался как основатель кафедры и архиепископ.

Житие сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского, представляет собой беллетризованное произведение агиографического жанра, названное исследователем Ф. Ланцони очень своеобразным и странным «агиографическим романом». Впрочем, Ланцони не отрицает того, что некий еп. К. действительно мог управлять кафедрой Катаны, но не в апостольские времена, а скорее всего на рубеже III и IV вв.

Память К. включена в Римский Матиролог, где он фигурирует под именем Берилл, и в греч. синаксари, где встречаются оба варианта имени святителя. Известно также последование свт. К., составленное неким Феофаном Сицилийцем и изданное А. Пападопуло-Керамевсом (BZ. 1900. Bd. 9. S. 370–378).

Ист.: ActaSS. Febr. T. 3. P. 222–226; Mart. T. 3. P. 257–258; MartRom. P. 106. N 4; SynCP. Col. 552; *Νικόδημος. Συνταξιάρχης*. Т. 4. Σ. 117–118. Лит.: *Lanzoni. Diocesi*. P. 618–619, 628; *Βήριλλος* // *ΟΗΕ*. Т. 3. Σ. 844; *Morabito G.* Berillo // *BiblSS*. 1963. Vol. 2. Col. 1284.

О. Н. А.

КИРИЛЛ, свт., еп. Туровский — см. *Кирилл II*, свт., еп. Туровский.

КИРИЛЛ [Косма] (1337, Москва — 9.06.1427, Кириллов Белозерский мон-рь), прп. (пам. 9 июня, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых), Белозерский, основатель *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря*.

Агиографические источники. Основные сведения о К. содержат посвященные ему агиографические произведения. Житие святого на-

Прп. Кирилл Белозерский.
Икона из Успенского собора
Кириллова Белозерского мон-ря.
1424–1448 гг. Иконописец
прп. Дионисий Глушицкий (?) (ГТГ)

писано *Пахомием Логофетом* (Сербом) в нач. 60-х гг. XV в. В. М. Яблонский выделил 2 редакции Жития: 1-ю, написанную Пахомием, и 2-ю, принадлежавшую его перу предположительно. Появление 2-й редакции, по мнению исследователя, представляло собой «механическое сокращение» 1-й и было вызвано целями «богослужебно-гомилетическими» (Яблонский. 1908. С. 93). По мнению Г. М. Прохорова, 2-ю редакцию создал Пахомий «в литургических целях» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. 1993. С. 9).

Датировка редакций основывается на косвенных признаках. По мнению Яблонского, 1-я редакция создана между мартом и маем 1462 г. Верхняя граница основана на отсутствии в ранних списках Жития сведений о поставлении игумена Кириллова Белозерского мон-ря свт. *Трифона* на Ростовскую кафедру (хиротония состоялась 13 мая 1462). Нижняя граница определяется чтением: «...овогда повелен быв тогда самодержцем великим князем Василием Васильевичем». Исследователь сделал вывод, что редакция была написана после смерти вел. кн. *Василия II Васильевича*, последовавшей 27 марта 1462 г. Время написания 2-й редакции определяется по дате создания самого раннего списка — по мнению Яблонского, им следует считать рукопись 1475 г.: БАН Литвы. Ф. 19. № 102. В совр. описаниях сборник датируется 80–90-ми гг. XV в. (Морозова Н. А. Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе: Кат. Вильнюс,

2008. С. 39). Ранние списки 2-й редакции уже имеют чтение о епископской хиротонии игум. Трифона. Т.о., можно предполагать, что 1-я редакция Жития К. предшествовала 2-й. Самые ранние списки 1-й редакции датируются 70-ми гг. XV в. (РГБ. Троиц. № 764; СПбФИРИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. № 161), 2-й редакции — 80–90-ми гг. XV в. (ГИМ. Чуд. № 151; РНБ. Соф. № 1389; БАН Литвы. Ф. 19. № 102). В Торжественниках из Кириллова Белозерского мон-ря читалась, как правило, 2-я редакция Жития (РНБ. Соф. № 1419, 1389; F.I.257).

Круг источников Жития был определен В. О. Ключевским: воспоминания учеников К. (некоторые из них названы Пахомием — прп. Кассиан, настоятель Кириллова Белозерского мон-ря, прп. Мартиниан, игум. Ферапонтова Белозерского в честь Рождества Пресв. Богородицы монастыря, старец Кириллова монастыря Игнатий) и Духовная грамота К. Текст грамоты передан с пропусками и поправками.

Пахомий сообщает, что взялся за свой труд по повелению вел. кн. Василия II, с благословения митр. Феодосия (Бывальцева) и по настоянию игум. Кассиана. Среди побудительных мотивов написания Жития исследователи называют стремление братии зафиксировать уклад жизни, установленный основателем монашеской общины (значительную часть текста занимает монастырский устав и обсуждение вопроса монастырского землевладения). Пахомий Логофет превратил Житие К. в своеобразный «Кирилловский патерик», сообщая краткие сведения о деятельности его преемников — игуменов Христофора, Иннокентия и Трифона.

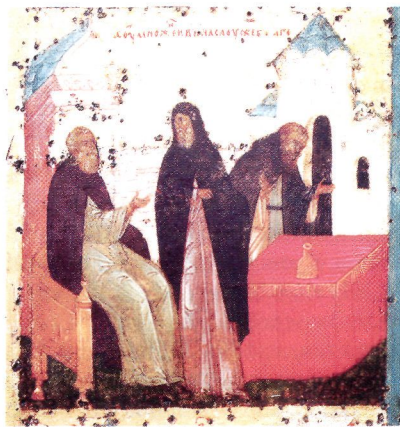
Потребностью в кратких «уставных чтениях» были вызваны многочисленные сокращения Жития для Прологов и Торжественников, в некоторых случаях в них помещались фрагменты Жития (напр., описание явления Божией Матерью К., устав и т. д.). Если тексты повторяются в неск. списках, можно говорить об особых редакциях Пахомиева Жития, как то: 1-я редакция Торжественников (РГБ. Егор. № 857; Больш. № 420; РНБ. Солов. № 806/916, 830/940; Погод. № 850), 2-я редакция Торжественников (РГБ. ОИДР. № 196; Егор. № 921). Пахомиево Житие К. послужило источником для Житий мн. рус. святых: преподоб-

Прп. Кирилл Белозерский, в житии.
Икона. Нач. XVI в. Москва.
Мастерская Дионисия (ГРМ)

ных Зосимы и Савватия Соловецких, Мартиниана и Ферапонта Белозерских, Александра Свирского, Корнилия Комельского, Стефана Махрищского. Оно вошло во все крупные минейные своды — ВМЧ, Чудовские Минеи, Минеи Германа Тулупова, Иоанна Милотина и Феодосия Сийского.

Значительным оказалось влияние труда Пахомия Логофета и на уровне лит. формул. Так, по мнению Е. А. Рыжовой, «источником сюжетного мотива «выбор места для основания монастыря с помощью чу-

Прп. Кирилл
умножает вино для богослужения.
Клеймо иконы «Прп. Кирилл Белозерский,
в житии». Нач. XVI в. Москва.
Мастерская Дионисия (ГРМ)

десных знамений» («глас—свет») для севернорусских житий XVI–XVIII вв. является Житие Кирилла Белозерского и связанные с ним памятники» (Рыжова. 2008. С. 439). В первую оче-

редь речь идет о Житиях преподобных Александра Свирского, Кирилла Новоезерского, Филиппа Ирапского. Предисловие к Житию К. было использовано в предисловии к Житию Зосимы и Савватия Соловецких, а описания некоторых чудес повторены в Житии Кирилла Новоезерского.

Пахомиево Житие К. не дополнялось новыми чудесами, за одним исключением: авторитетный список 1-й редакции Жития, происходящий из Кириллова Белозерского мон-ря (РНБ. Кир.-Бел. № 18/1095, 30–60-е гг. XVI в.; вклад игум. Варлаама), содержит чудо о кн. Петре Дмитриевиче, др. списки этого чуда неизвестны.

В кон. XV — нач. XVI в. в монастыре были созданы Похвальное слово К. и новое Житие преподобного — Краткое. Его автор был хорошо знаком с текстом Пахомия, но при этом общие чтения (за исключением описания явления Божией Матерью преподобному) отсутствуют. Краткое Житие значительно короче сочинения Пахомия и имеет иное назначение. Пахомиево Житие, как это следует из монастырского обиходника, предназначалось для чтения на службе и за трапезой. Краткое Житие, очевидно, создавалось для келейного чтения (один из ранних списков содержит тайнопись), затем оно вошло в монастырский Пролог, в 1643 г. — в печатный Пролог и внутри этого кодекса многократно переиздавалось. Известны 9 списков Краткого Жития, к-рые датируются нач. XVI — кон. XVII в. (5 кодексов являются аскетическими сборниками, 4 — Стишными Прологами). Краткое Житие передает биографию святого без рассказа о чудотворениях. При этом оно подробнее, чем текст Пахомия, отражает особенности аскетической практики и старческого окормления в Кирилловом мон-ре. Важной отличительной чертой Краткого Жития является особое отношение к «испытанию» и «разумению» Божественных писаний как основе спасения. Житие было создано в одном из белозерских монастырей (в Кирилловом Белозерском или в Ниловой Сорской в честь Сретения Господня пуст.). Его составителем, вероятнее всего, был монах круга прп. Нила Сорского (прп. Нил или один из его учеников, возможно старец Кириллова Белозерского мон-ря Пурий (Тушин)). Краткое

Житие в нач. XVI в. подверглось небольшой правке для включения его в монастырский Стишний Пролог, поэтому различают 2 редакции Краткого Жития: обычную и проложную.

Краткое Житие вместе с текстом Пахомия Логофета послужило основой для созданной в сер. XVI в. Контаминированной редакции Жития К. Она известна по 2 спискам из Кириллова мон-ря, сер. XVI в.: РНБ. Кир.-Бел. № 87/1164; Соф. № 1543.

Похвальное слово К. отсутствует в рукописях XV в. Очевидно, оно было написано позднее Пахомиева Жития — в кон. XV — нач. XVI в., вероятнее всего в Кирилловом Белозерском мон-ре (самый ранний известный список — РНБ. Соф. № 1447, 1505–1506 гг.). Предположительно автор этого текста — Гурий (Тушин). Слово существует в 2 редакциях. Первая известна в 3 списках (самый ранний: РНБ. Соф. № 1447, автограф Гурия (Тушина)). Вскоре после появления Похвальное слово было сокращено и переработано — так появилась 2-я редакция (до сер. 10-х гг. XVI в.), к-рая разошлась во множестве списков и была включена в ВМЧ. Редакционная правка была предназначена для того, чтобы вывести текст за границы Кириллова мон-ря. Изменился адресат обращения: в 1-й редакции — «братие», во 2-й — «отцы, и братия, и богосъбранный събор». Обе редакции имеют одинаковые заглавие и инципит («Похвала преподобного отца нашего чудотворца Кирила, иже на Беле-озере, и отчасти чудес исповедание», нач.: «Похваляему праведнику възвеселят людие...»). Слово открывается комплексом библейских цитат. Далее автор обращается к братии, предлагая «светло праздновати» день преставления святого, затем следует молитвенное обращение к К. и 29 хайретизмов, половина к-рых имеет исторический характер: в них говорится о чудесах святого. Завершается Слово молитвой святому. Источниками Похвального слова являются Житие К., составленное Пахомием Логофетом, и Похвальное слово прп. Феодосию Печерскому. Похвальное слово К. оказалось чрезвычайно авторитетным текстом, повлиявшим на др. агиографические памятники (Житие Авраамия Смоленского, Чудеса Зосимы и Савватия Соловецких, описанные Вассианом, Похвальные слова

Пафнутию Боровскому, Корнилию Комельскому, Похвальное слово на обретение мощей Зосимы и Савватия Соловецких в 1566 г.).

Т. Б. Карбасова

Биография. Согласно Житию Пахомия Логофета, К. преставился в 1427 г. в возрасте 90 лет, т. е. он род. ок. 1337 г., был крещен с именем Косма. Родители святого скончались, возможно, во время морового поветрия, оставив сына на попечение своему родственнику Тимофею Вельяминову († после 1389), к-рый был окольничим Московского вел. кн. св. *Димитрия Иоанновича* Донского. В Синодике Кириллова Белозерского мон-ря перечислен род К.: «Преподобного отца нашего игумена Кирила поминание. Михаила. Калинника. Тарасия. Симеона. Александра. Петра. Иова. Петра. Иованна. Исаака. Гавриила. Марию. Пантелеймона. Улиянию. Ирину. Матрону. Иованна. Евдокею. Евдокею. Евдокею. Улиянию. Марию. Марию. Матрону. Мартиниана. Симеона. Николу» (*Шаблова*. 2012. С. 140). В генеалогии боярского рода Вельяминовых Косма не значится, возможно, он приходился родственником Ирине, жене Тимофея (*Кузьмин*. 2006. С. 239). После совершеннолетия Косма стал казначеем Тимофея Вельяминова: в этом качестве он упомянут в меновной грамоте Димитрия Донского с чернцом Саввой (по мнению Л. И. Ивиной, Савва был иноком *Симонова Старого московского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря* (*Ивина Л. И.* 1979. С. 42. Примеч. 38; АСЭИ. Т. 2. № 340. С. 338–339)), составленной между 1378 и 1383 гг. (*Кучкин*. 2009. С. 296–299), или между 23 мая 1381 и 23 авг. 1382 г. (по мнению С. З. Чернова, симоновский чернец Савва участвовал в сделке как частное лицо, см.: *Чернов С. З.* Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 гг. // *Культура средневека*. Москвы: Ист. ландшафты: В 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 76–80), или в 1380–1382 гг. (*Кузьмин*. 2006. С. 241). Благодаря многолетней службе в доме Вельяминова Косма хорошо знал членов великокняжеской семьи (Вельяминовых связывали родственные узы с великокняжеским домом: племянник Тимофея Микула был женат на Марии Дмитриевне, родной сестре вел. кнг. *Евдокии Дмитриевны*, жены вел. кн. Димитрия Донского). Неслучай-

но, когда К. основал обитель в Белозерье, семья вел. князя оказала ему поддержку: вел. кнг. Евдокия дала «в дом Святых Богородицы игумену Кирилу село Сандыровское, и с лесы, и с пожнями, да пустоши поженьки Ворсинские» (ААЭ. Т. 1. № 377. С. 474). Сыновья Димитрия Донского вел. кн. *Василий I Дмитриевич*, можайский кн. Андрей Дмитриевич, звенигородский кн. *Георгий (Юрий) Дмитриевич*, дмитровский кн. Петр Дмитриевич предоставляли обители «довольные милостыни» и находились в переписке с К.

Должность казначея тяготила Косму, и он упросил прп. Стефана Махрищского постричь его в монашество. Сначала это вызвало резкое недовольство Тимофея Вельяминова, но потом из уважения к прп. Стефану (Вельяминовы хорошо знали махрищского игумена, поскольку их вотчины находились по соседству со *Стефановым Махрищским во имя Св. Троицы мон-рем*; см.: *Кучкин*. 2009. С. 298) он отпустил своего казначея. Косма стал монахом *Симонова Нового московского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря* (основан ок. 1379). Постриг совершил св. *Феодор*, архим. Симонова мон-ря, племянник прп. *Сергия* Радонежского. Архимандрит дал К. в качестве наставника старца Михаила (с 1383 епископ Смоленский; † 1402). Михаил принадлежал к духовной и политической элите московского общества: он был советником митрополитов *Пимена* и св. *Киприана*, неоднократно посещал К-поль по вопросам церковной дипломатии, известен как заказчик *Киевской Псалтири*. Пахомий Логофет в Житии К. называет старца Михаила «великим подвижником» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. 1993. С. 64). Всю ночь до заутрени старец читал Псалтирь, а К. клал поклоны. Такое келейное правило описано в 7-й гл. «Сказания малого о безмолвии» прп. Григория Синаита и в «Слове душеполезном о безмолвии Филимона отшельника». В «Слове душеполезном...» говорится, что каждую ночь отшельник Филимон прочитывал всю Псалтирь и одно Евангелие, затем занимался Иисусовой молитвой, спал очень мало, на заре совершал молитвы 1-го часа (РГБ. Ф. 247. № 562). Проводивший «любомудрое житие» старец Михаил преподавал своему ученику урок «средней меры».

выдвинула предположение о возможности написания послания в 1418 г. в связи с приездом нижегородских князей Даниила Борисовича и Ивана Борисовича к Василию I, а затем их бегством в 1418 г. из Москвы (Серебрякова. 2005). Однако в послании К. речь идет не о нижегородских князьях, а о суздальских. К. обращается к Василию I как к «князю великому вся земля Руская». Он говорит об ответственности правосл. правителя перед Богом за своих подданных: «Тя постави Дух Святый пасти люди Господня, еже стяжа честною Си Кровию» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. 1993. С. 170). Вел. князь должен не только мудро управлять страной, но и являть пример христ. добродетели: за грех, совершённый князем, ответственны все.

Др. послание К. обращено к брату вел. князя звенигородскому кн. Юрию Дмитриевичу. Оно написано, вероятно, незадолго до смерти жены князя Анастасии в 1418 г., поскольку К. упоминает о недуге княгини, скончавшейся в этом году. По видимому, послание К. было ответом на письмо кн. Юрия преподобному К., обещая молиться о выздоровлении княгини, запретил князю приезжать в мон-рь, желая избежать почитания: «Вси человецы начнут глаголати: «Кирила деля токмо поехал»». По мнению исследователей, т. о. преподобный демонстрировал поддержку Василию I в его противоречивых отношениях со звенигородским князем. В послании К. говорит о необходимости покаяния. Милостыня и «приношения», по его мнению, не могут загладить согрешений, от к-рых происходят все болезни и беды.

Третье послание адресовано кн. Андрею Дмитриевичу, датируется временем после 1413 г., поскольку в нем упоминается «чудо Пресвятой Богородицы», о к-ром Андрей писал К. Вероятно, речь идет о чудесном явлении *Колочской иконы Божией Матери*. К. был духовным отцом кн. Андрея. В своем послании преподобный продолжает тему ответственности правителя и конкретизирует ее, останавливаясь на основных пороках общества, на к-рые, по его мнению, князь должен обратить особое внимание: несправедном суде (поклепах, подметах, принятии решений за мзду), пьянстве христи-

ан и существовании питейных заведений (корчмы), разбоях и воровстве, сквернословии. Святой добивался отмены «мыта» — пошлин за проезд, называя их «неправедными кунами». По мнению К., князь должен сам вникать в дела управления, не полагаясь на помощников: «А христианом... не ленися управы давати сам». Подобный образ действий для князя преподобный считал выше подвига поста и молитвы. Князь и его подданные должны неукоснительно и с благоговением посещать церковь, совершать молебны Спасителю и Пресв. Богородице. Тем, кто ленятся молиться и не могут поститься, святой предлагал давать по силе милостыню. К. постоянно в посланиях говорил о равенстве людей перед Богом: вельможи и простые люди одинаково благоговейно должны вести себя в храме, избегая греха. Никакая власть, по мнению К., не спасает «от нелицемерного суда Божия». Судьи, к-рые праведно (без мзды) судят и нищего и богатого, будут спасены и «Царство Небесное наследуют». По мнению исследователей, послания К. представляют собой цельную «систему политического мирозерцания» теократического характера.

К. также был автором «Поучения старца ко ученику Кирилла, Белозерска чудотворца» и «Поучения старца Кирилла вечер в неделю сырную, по трапезе». К. приписывают «Предание старческое новоначальному иноку», сохранившее в своем составе устав преподобного, известный по его Житию. Однако, вероятно, К. создал устную уставную традицию, к-рая была записана его учениками и последователями не позже сер. XV в.

М. А. Шибачев

Почитание. Уже в грамотах 1428–1434 гг. Успенский Белозерский монастырь именуется «Кириловым» или «старцевым Кириловым» (АСЭИ. Т. 2. № 47–51, 53–66. С. 32–43); возможно, в этом было указание не только на личность основателя обители, но и на начавшееся его почитание. Не позднее кон. 30-х гг. XV в. была составлена служба святому, к-рая получила название Допахомиевской (славники этой службы читаются в стихираре РНБ. Q. I. 94, кон. 30-х гг. XV в.). Возможно, автором текста был сщмч. *Питирим*, еп. Великопермский, создатель служб на дни памяти и обретения

мощей свт. *Алексия*, митр. Киевского и всея Руси. Сщмч. Питирим, согласно Житию К., был «ученик великого старца Кирила» (Буланин Д. М. Питирим // СККДР. Вып. 2. Ч. 2.

Крест,
по преданию воздвигнутый
на месте основания
Кириллова Белозерского мон-ря.
Копия XVII в. (КБМЗ)

С. 193). Основная тема Допахомиевской службы — многочисленные чудотворения от мощей святого.

Над гробом святого была сооружена гробница, о к-рой есть упоминания в Житии в рассказе о посмертных чудесах К. Множество чудес преподобного связано с исцелением бесноватых. По молитвам к святому у его мощей исцелилась от болезни ног кнг. Елена, жена верейского кн. Михаила Андреевича. Накануне прихода княжеской четы в мон-рь некий старец видел во сне К., к-рый, сидя на своей раке, сказал: «Подобает нам помолиться о них... понеже они наши кормилеи суть» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. 1993. С. 154). С заступничеством К. кн. Михаил связывал свое исцеление от тяжелой болезни и избавление жены от смерти (ребенок умер в ее утробе за 6 недель до родов). После этого чуда кн. Михаил «многая предасть тоя обители села же и езера» (Там же. С. 158).

Согласно монастырскому преданию, еще при жизни основателя мон-ря прп. Дионисий Глушицкий написал икону-портрет К. (ГТГ), о чем известно из надписи на киоте, созданном в 1614 г. белозерским

иконописцем Никитой Ермоловым: «Образ чудотворца Кирила списан преподобным Дионисием Глушицким еще живу сущу чудотворцу Кирилу в лето [6932 — 1424]». Надпись на киоте закрепила традицию почитания иконы как прижизненной, сложившуюся уже к сер. XVI в. Подтверждает предание опись 1601 г. (Опись. 1998. С. 44). Долгое время монастырское предание не вызывало сомнений (*Варлаам (Денисов)*. 1860. С. 9–11; *Антонова, Миева*. Каталог. Т. 1. № 246. С. 305–306; *Реформатская М. А.* Северные письма. М., 1968. С. 29; Прп. Кирилл Белозерский. 2011. С. 58–61). Однако в последние годы возобладала более взвешенная т. зр., согласно к-рой образ был написан вскоре после преставления святого, во 2-й четв. XV в., возможно до 1437 г., если согласиться с гипотезой об авторстве Дионисия Глушицкого (*Вздорнов Г. И.* Известная статья А. И. Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // ПКНО, 1987. М., 1988. С. 196–198; *Соловьёва*. 2007. С. 263. Примеч. 12).

В 1447–1448 гг. было установлено общерус. почитание К. (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 74). В междукняжеских договорах этого времени чудотворец К. упоминается вместе с прп. Сергием Радонежским как гарант соглашений (ПСРЛ. Т. 8. С. 121; ДДГ. С. 151, 153, 155; АИ. Т. 1. № 43. С. 87). Особое значение для установления общерус. почитания святого имела инициатива вел. кн. Василия II, к-рый в 1447 г. посетил Кириллов мон-рь, поставил корм братии и милостыню в благодарность обители, игумен к-рой освободил его от крестоцеловальной клятвы, данной *Дмитрию Георгиевичу* Шемяке в сент. 1446 г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 268). Пахомий Серб в период между мартом и маем 1462 г. составил Житие К. и службу преподобному. Служба входила в Служебные Миней и в Трефологии, посвященные рус. чудотворцам; она разошлась во множестве списков и стала источником для многочисленных заимствований (Службы Кириллу Новоезерскому, Дионисию Глушицкому, Максиму юродивому и др.).

В 1496 г. в ходе строительства каменного Успенского собора над гробом преподобного была возведена каменная палатка. В нач. XVI в. для местного ряда иконостаса Успенского собора в мастерской московского иконописца Дионисия был написан

1-й житийный образ К. (ГРМ. ДРЖ - 2741). По мнению И. Д. Соловьёвой, его создание было непосредственно связано с появлением нового агиографического текста — Похвального слова, поскольку основные 10 событий Жития К., перенесенные в Похвальное слово из текста Пахомия Логофета, нашли живописное претворение в клеймах монастырского образа. Икона находилась в местном ряду, справа от царских врат, рядом с дверью, ведущей в гробницу святого. Возможно, она вместе с шитой подвесной пеленой и лицевым покровом на раку была вкладом вел. кн. *Василия III Иоанновича* и его супруги Соломонии, сделанным в 1514 г. (*Соловьёва*. 2007. С. 248).

К нач. XVI в. в Кирилловом мон-ре сформировалась практика ежедневного келейного чтения канона К.: именно этим временем датируются списки канонников, включающих 1 или 2 канона преподобному, а описание традиции содержится в сб. «Старчество», где сравниваются «правила» Волоколамского и Кириллова мон-рей. В сер. XVI в. церковным обиходником Кириллова мон-ря зафиксирована практика чтения Жития К. в навечерие и затем на трапезе в день памяти преподобного, поскольку текст был очень объемным (читался полный текст Пахомиева Жития, а не сокращенный или краткое Житие). Можно предположить, что этот обычай сложился значительно раньше.

В 1529 г. обитель посетил вел. кн. Василий III и молился о даровании наследника. В авг. 1530 г. род. буд. царь *Иоанн IV Васильевич*. В знак благодарности князь поставил в мон-ре ц. в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, небесного покровителя новорожденного сына, с приделом во имя К. (освящен в 1534). Этот придел стал первым из посвященных святому. О широком общерус. почитании К. в XVI в. свидетельствуют служебники этого времени: в чине литургии, когда при совершении проскомидии над 3-й просфорой поминаются наиболее чтимые святые, почти всегда указывается имя К.

В 1585–1587 гг. над гробом преподобного была сооружена каменная церковь. Строительству предшествовало гневное послание Иоанна Грозного в Кириллов Белозерский мон-рь, в к-ром он укорял братию за пренебрежение памятью К.: это ярко про-

явилось в том, что над гробом опального кн. М. И. Воротынского был сооружен церковный придел, а над мощами К. — нет. К XVII в. мощи преподобного находились между Успенским собором 1496 г. и примыкающей к нему с северной стороны Кирилловской ц. В 1643 г. на средства боярина Ф. И. Шереметева над мощами К. была сооружена кипарисовая рака, украшенная позолоченными серебряными клеймами с изображением композиций на сюжеты Жития, сцен погребения и чудес преподобного, а также венцом с драгоценными камнями (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 667. Л. 66). В XVII в. краткое Житие святого вошло в состав печатного Пролога (1643), служба — в 1-е издание Служебных Миней (1627), память — в 1-е издание «Святцев с летописью» (1646). В 1781–1784 гг. в Кирилловом мон-ре вместо храма кон. XVI в. была построена ц. во имя К., существующая ныне.

Подлинные вещи К. практически сразу стали главной святыней обители. Впервые связанные с К. реликвии зафиксированы в описи 1601 г.: перечень монастырских риз в ней начинается с риз чудотворца, крестов — с креста преподобного, отме-

Скуфья прп. Кирилла Белозерского.
Кон. XIV — нач. XV в. (КБМЗ)

чена также «купчая чудотворца Кирила», хранившаяся в казне. Опись 1601 г. упоминает «киотец... а в нем крест золот с мощми Кирила чудотворца» (Опись. 1998. С. 252). Вероятнее всего, речь идет о фрагментах вещей преподобного, т. к. все они в описи названы мощами: «Чудотворцы Кирила мощи: часть клобука, пшуба барания, ковш деревяной да тоска ремнная, у ней пряжка деревяная, корман кожаный невелик» (Там же. Л. 336 об.). Кроме того, опись фиксирует почитание того места, где К. поставил крест: «...часовня древяна невелика, где чудотворец Кирил водрузил крест» (Там же. Л. 321). Сохранилось 7 подлинных вещей

преподобного: клобук из верблюжьей шерсти (КБМЗ, фрагмент хранится в мощевике Сергиево-Посадского музея), фелонь (КБМЗ. Инв. Цт 61), стихарь (Там же. Цт 62), шуба (Там же. Кп 1299, фрагмент хранится в моще-

Пояс кожаный с калитой
прп. Кирилла Белозерского.
Кон. XIV в. (КБМЗ)

вике Сергиево-Посадского музея), пояс кожаный с калитой (Там же. 808), ковш корневой (Там же. Инв. Д 26), вериги (согласно описи 1601 г., вериги не значились в числе вещей К., о них упом. прп. *Иаков*, архим. Кириллова Белозерского мон-ря, и они отмечены в Книге поступлений Кирилло-Белозерского музея за 1924 и 1929–1934 гг.). Из числа вещей, традиционно приписываемых К., исключены как более поздние предметы деревянный потир с живописным Деисусом (2-я пол. XVIII в.), медная чара (кон. XV в.), черемуховый посох (нач. XX в.?). Крест из кости с праздниками, названный в описи 1601 г., не сохранился, он не упоминается уже в описаниях XIX в. (см. о вещах К.: Опись. 1998. С. 268–272).

К. был одним из наиболее чтимых святых Белозерского края. Особо почитался святой в *Кирилловом Новоезерском в честь Воскресения Христова мон-ре*, основанном прп. Кириллом Новоезерским в нач. XVI в. При создании Жития Кирилла Новоезерского и службы ему их авторы использовали Житие К. и службу преподобному, написанные Пахомием Логофетом; в качестве тропаря и кондака Кириллу Новоезерскому были взяты за образец тропарь и кондак Допахомиевской службы К. В сер. XVII в. в Новоезерском мон-ре появились новые иконы: Кирилл Белозерский вместе с Кириллом Новоезерским в предстоянии Богоматери, Спас Смоленский с предстоящими Кириллом Белозерским и Кириллом Новоезерским. Впосл. имя К. было включено в Собор Белозерских святых, сформировавшийся во 2-й пол. XVIII в.

За пределами Белозерья К. особо почитался в *Соловецком в честь Преображения Господня* и в *Александровом Ошевенском* мон-рях. На Соловках было записано новое посмертное чудо святого (новые чудеса преподобного в Кирилловом Белозерском мон-ре не записывались) — явление

Богородицы и К. Ивану Трифонову в 1663 г. Почитание К. прп. *Александром Ошевенским* от-

разилось в Житии прп. Александра, где одна из глав посвящена описанию дня памяти К. Уже основав собственную обитель, Александр тяжело заболел и исцелился после явления Белозерского чудотворца. Это 2-е посмертное чудо К., известное вне Пахомиевского текста Жития К. Выговские книжники также проявляли интерес к Житию и уставу преподобного. Слово Семена Денисова «О чудотворцах, в России воссиявших» обнаруживает детальное знакомство с Житием К., преподобному посвящен обширный панегирик.

Новый этап почитания К. связан с деятельностью прп. Иакова (Поспелова), настоятеля Кириллова Белозерского мон-ря в 1866–1896 гг. В 1875 г. было издано подготовленное архим. Иаковом Житие К. В 1886 г.

о соблюдении в своих обителях устава К. и «Предания» прп. Нила Сорского (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 1965. Л. 5 об.; см.: *Романенко*. 1997). Он же заказал А. Ф. Ковалевскому акафист К., к-рый стал одним из лучших произведений писателя.

В 1924 г. Кириллов мон-рь был закрыт, драгоценную раку святого увезли (металлические детали, в т. ч. 2 фрагмента чеканного рельефного изображения К. с крышки раки, сохр. в фондах ГММК). Однако молитвенное почитание великого чудотворца не прекращалось. В советские годы у стены Кирилловской ц. постоянно молились местные жители, над местом погребения преподобного тайно читали акафист святому сотрудники Кирилло-Белозерского музея. Первые богослужения в обители состоялись 21–22 июня 1991 г., на память К., всенощное бдение и литургию совершил иером. Арсений (Шастель), настоятель ц. Богоявления в с. Феррапонтове. Литургия завершилась многолюдным крестным ходом вокруг монастыря. 15 авг. 1992 г. молитву К. над местом его погребения прочитал Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*. Первый архиерейский крестный ход на территории мон-ря во главе с Вологодским и Великоустюжским еп. *Максимилианом (Лазаренко)* состоялся 22 июня 1993 г. В 1998 г. восстановлено регулярное богослужение на территории бывш. мон-ря, Кирилловская ц. передана Вологодской епархии. В наст. время мощи К. почивают под спудом в посвященной ему церкви.

Т. Б. Карбасова

Ист.: *Иаков (Поспелов)*, архим. Житие прп. отца нашего Кирилла Белозерского чудотворца. СПб., 1875; Краткое Житие Кирилла Белозерского // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский мон-рь и его устройство до 2-й четв. XVII в. СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1. Прил. 2. С. XXXIV–XXXVII; Житие Кирилла Белозерского // *Яблонский В. М., свящ.* Пахомий Серб и его агиогр. писания: Биогр. и библиогр.-лит. очерк. СПб., 1908. Прил. С. 1–LXIII; Похвала прп. и богоносному отцу нашему Кириллу, игумену Белозерскому, чудотворцу // *ЖМП*. 1977. № 12. С. 25–29; Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Сост.: Г. М. Прохоров и др. СПб., 1993. С. 50–167; Житие Кирилла Белозерского: Текст и словоуказ. / Ред.: А. С. Герд. СПб., 2000; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского мон-ря 1601 г.: Комментар. изд. / Сост.: З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998; Энциклопедия рус. игумена XIV–XV вв.: Сб. прп. Кирилла Белозерского (РНБ. Кир.-Бел. № XII) / Ред.: Г. М. Прохоров. СПб., 2003; Прп. Кирилл Белозерский / Сост.: Г. М. Прохоров. СПб., 2011. С. 69–174;

Рака прп. Кирилла Белозерского.
Фотография С. М. Прокудина-Горского.
1909 г. (Ба-ка Конгресса США, Вашингтон)

на горе Маура по его инициативе поставили часовню. В отзыве о предполагаемой реформе общежительных мон-рей, данном в Новгородскую консисторию, архим. Иаков рекомендовал требовать от настоятелей, чтобы они подписывали обязательство

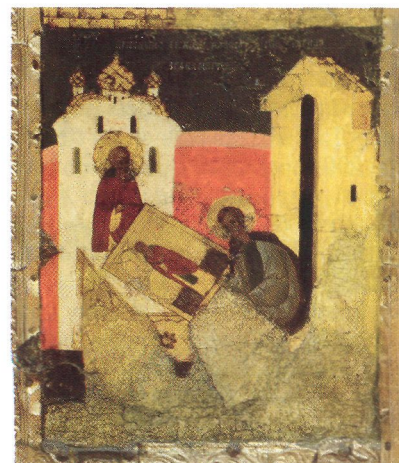
Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском мон-ре в XVI–XVII вв. СПб., 2012. С. 140.

Лит.: Варлаам (Денисов), архим. Описание ист.-археол. древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском мон-ре // ЧОИДР. 1859. Кн. 3. Отд. 1. С. 5–6; он же. Обзор рукописей собственной 6-ки прп. Кирилла Белозерского // Там же. 1860. Кн. 2. Отд. 3. С. 1–69; Уваров А. С. Киот 1614 г. в Кирилло-Белозерском мон-ре // Древности: Тр. МАО. М., 1865. Т. 1. Вып. 1. С. 111–114; Ключевский. Древнерусские жития. С. 158–161, 164–166; Некрасов И. С. Пахомий Серб, писатель XV в. Ол., 1871. С. 49–55, 94, 97; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 298–306; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский мон-рь и его устройство до 2-й четв. XVII в. СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1; 2006. Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд.: З. В. Дмитриева и др.; Яблонский В. М., свящ. Пахомий Серб и его агиогр. писания. СПб., 1908. С. 84–94; Ефимов Н. И. Прп. Кирилл Белозерский и его послания. Симбирск, 1913; Копанёв А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951; Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси кон. XIV – 1-й пол. XVI в. Л., 1979; она же. Жалованные грамоты первого удельного князя Московского дома 1-й трети XV в. и Кириллов мон-рь на Белоозере: Княжеская власть и отношения ее с мон-рем // Российское гос-во в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рожд. Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 194–207; Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 50–70; он же. Пахомий Серб // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 167–177; он же. Поучение ко ученику «Кирилла, Белозерска чудотворца» // КИДР: Кирилло-Белозерский мон-рь. СПб., 2008. С. 3–24; Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 353–378; Шакурова Е. В. Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского мон-ря // ПКНО, 1982. Л., 1984. С. 408–416; Лелекова О. В. Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского мон-ря, 1497 г.: Исслед. и реставрация. М., 1988; Лихачёва О. П., Чуркина Л. А. Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому: По рукописям северных собр. Ленинграда // ДРИ. М., 1989. [Вып.] Худож. памятники Рус. Севера. С. 351–356; Флоря Б. Н. Отношения государства и Церкви у вост. и зап. славян. М., 1992. С. 65–77; Кушкин В. А. Начало московского Симонова мон-ря // Культура средневеков. Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 113–122; он же. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV – нач. XV в. // Кулешов А. С. Аксаковы: История разбитых судеб. М., 2009. С. 269–306; Подъяпольский С. С. О церкви Кирилла XVI в. в Кирилло-Белозерском мон-ре // Кириллов: Краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 157–168; Романенко Е. В. Первый скит России: Страницы истории XV–XX вв. // К свету. М., 1997. № 15: Край Кирилла Белозерского. С. 86; она же. Древнее Житие прп. Нила Сорского // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 93–106; Рыбин В. В. Знамение креста в храмах и на иконах Кирилла-Белозерского и Ферапонтова мон-рей // К свету. 1997. № 15. С. 35–40; он же, ред. Житие прп. Кирилла Белозерского, вологодского чудотворца. Вологда, 1997. С. 89–106; Кручинина А. Н. Песнопения прп. Кириллу Белозерскому в рукописной традиции основанного им мон-ря // Рукописные памятники.

СПб., 1999. Вып. 5: Из истории муз. культуры. С. 62–81; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития прп. Зосимы и Савватия Соловецких. М., 2001. Т. 1; Панченко О. В. Соловецкий сб. повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // КИДР: Соловецкий мон-рь. 2001. С. 444–464; Шибаев М. А. Младшая редакция Софийской 1-й летописи и проблема реконструкции истории летописного текста XV в. // Опыты по источниковедению: Древнерус. книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 340–385; он же. К вопросу о ранних этапах формирования 6-ки Кирилло-Белозерского мон-ря // ДРВМ. 2011. Вып. 1(43). С. 31–35; Серебрякова М. С. К датировке посланий Кирилла Белозерского // Кириллов: Краевед. альм. 2005. Вып. 6. С. 6–9; она же. Житие преподобных Кирилла и Ферапонта как ист. источник сведений об основании белозерских мон-рей // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 180–189; Кузьмин А. В. Из истории Можайских землевладельцев в XIV – нач. XV в.: (Вельяминовы, Валудевы, Новосильцовы) // Исследования по истории средневеков. Руси. М.; СПб., 2006. С. 230–253; Соловьёва И. Д. Житийная иконография прп. Кирилла Белозерского // Seminarium Bulkinianum – 2: К 70-летию со дня рожд. В. А. Булкина. СПб., 2007. С. 247–272; Третьякова С. В. Основатели мон-рей в ист. памяти и религиозном укладе Белозерья: 2-я пол. XIX – 1-я четв. XX вв.: АКД. Вологда, 2007; Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в севернорусской агиографии («глас–свет») // КИДР: Кирилло-Белозерский мон-рь. 2008. С. 422–440; Семьячко С. А. История текста «Предания старческого новонаначальному иноку» и ранняя история сб. «Старчество» // Там же. С. 25–71; она же. Устав прп. Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках // ТОДРЛ. 2009. Т. 60. С. 450–459; она же. Патерик, Старчество и «Старчество» // Там же. 2010. Т. 61. С. 495; Юхименко Е. М. Севернорус. мон-ри и обитель прп. Кирилла Белозерского в кругу интересов выговских книжников // КИДР: Кирилло-Белозерский мон-рь. 2008. С. 462–471; Карбасова Т. Б. Кирилл Новозерский: история почитания. М.; СПб., 2011; Карбасова Т. Б., Шевченко Е. Э. Краткое Житие Кирилла Белозерского // Рус. агиография: Исследования. Мат.-лы. Публикации. Т. 3 (в печати).

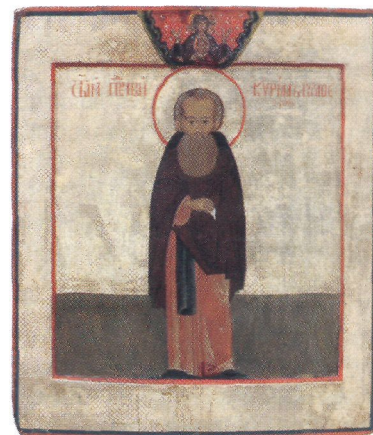
Иконография К. свидетельствует о его почитании не только в Белозерье, на вологодских землях, в Москве и на Севере, но и по всей России. По числу сохранившихся памятников, разнообразию изводов и воплощению образа святого в разных видах искусства она сопоставима с иконографией прп. Сергия Радонежского. Образ К., как правило, вводился во все композиции с сонмом рус. преподобных, где занимал одно из почетных мест.

Сохранилось уникальное, не имеющие аналогов в иконографии др. древнерус. святых изображение К., к-рое, по монастырскому преданию, считалось исполненным в 1424 г., т. е. за 3 года до смерти святого, прп. Дионисием Глушицким (до 1918 находилось в Кирилловом Белозерском мон-ре, в 1924 поступило из ЦГРМ в собрание ГТГ; см.: Антонова, Мневa. Каталог. Т. 1. С. 305–307. № 246). Ростовской

Прп. Дионисий Глушицкий
пишет икону прп. Кирилла Белозерского.
Клеймо створки киота. 1614 г.
Иконописец Никита Ермолов (КБМЗ)

образ К. написан на липовой доске небольшого размера (28×24 см) с ковчегом; оборот был закрыт шелковой тканью с надписью: «Кня[зя?] Ива[на?], которая интерпретировалась как имя кн. И. М. Воротынского (Там же. С. 306. Примеч. 2) или вел. кн. Иоанна IV Васильевича (Вздорнов. 1988. С. 197). Святой облачен в обычные монашеские одежды, куколь на плечах, схема сдвинута влево, в ру-

Прп. Кирилл Белозерский.
Икона. Сер. XVII в. Белозерье (ЦМиАР)

ках, одна из к-рых скрыта под мантией, свиток. Пропорции фигуры искажены: голова не в меру большая, плечи очень узкие (видимо, так мастер обозначил сутулость и преклонные годы старца), контуры фигуры и мелкие черты лица асимметричны. Фон золотой, позем украшен разбеленными мазками, вокруг головы К. контуром обозначен нимб. При всей «каноничности» иконографии в художественном строе образа заметна непосредственность и свобода авторской манеры, «скорписность» приемов исполнения, отсутствует выверенность и точность рисунка. На верхнем поле иконы имеется полустертая надпись: «ОА[гмос] ПРЕПО(д)БН[и] КИРИЛЪ». Как заметил по-